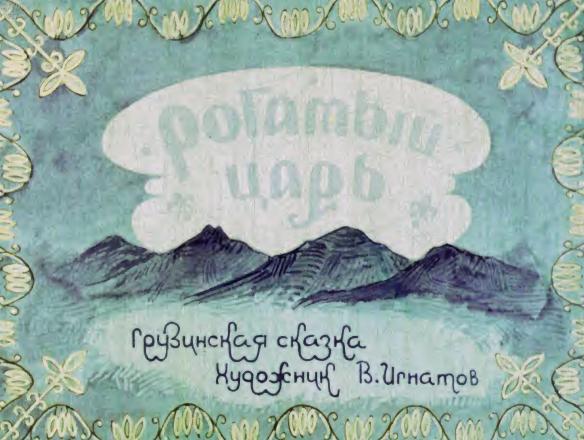
1971 ...

MPTY 19 M: 183--65

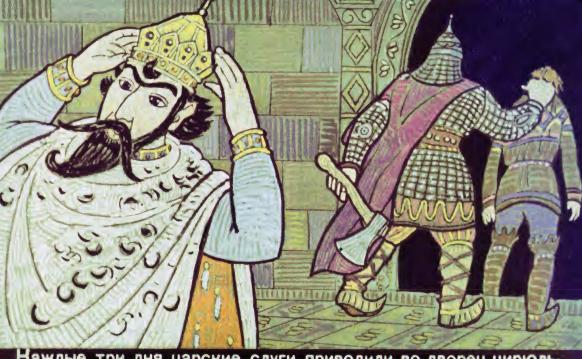

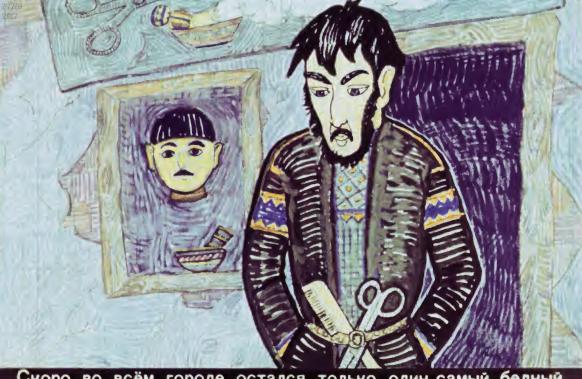
У одного царя на голове росли рога. Но нинто об этом не догадывался, потому что царь ниногда не снимал корону. Он и послов принимал в короне, и обедал в короне, и гулял в короне, и даже спал в короне.

Нинто и не узнал бы о царсной тайне, если бы царь был лысый. Да на беду волосы у него росли так быстро, что не проходило и трёх дней, нак надо было их стричь.

Наждые три дня царские слуги приводили во дворец цирюльника. Сперва тот подстригал кудри царю, а потом царский палач отрубал цирюльнику голову. Ведь цирюльники—народ болтливый. Нак иначе заставить их замолчать?!

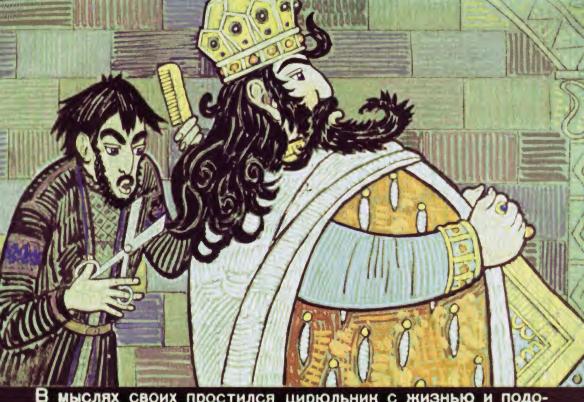

Сноро во всём городе остался только один самый бедный цирюльник, который в жизни своей не стриг не только царей, а даже царских конюхов.

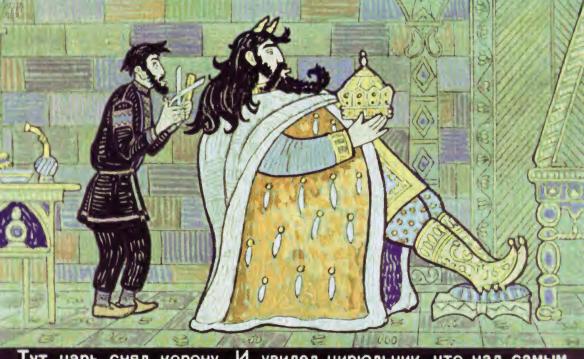

Повели его в царские покои. Тяжёлые двери за ним закрылись, и остался цирюльник с царём наедине.

В мыслях своих простился цирюльник с жизнью и подошёл к царю.

Тут царь снял норону. И увидел цирюльнин, что над самым лбом царя из густых волос торчат прямые, острые нозлиные рога. От страха руки и ноги у него задрожали, а язын прилип к гортани.

Трясущимися руками принялся он стричь царские кудри. Стрижёт и молчит. А царю очень нравится, что цирюльник молчит, словно и не видит царских рогов.

Нончил цирюльнин работу, положил ножницы и гребень, стоит, ждёт, ногда поведут на назнь.

А царь надел корону и говорит: "Вот тебе золотой за работу. А в придачу я дарю тебе жизнь — это за то, что ты умеешь молчать. Но помни: если проболтаешься о моей голове — твоя голова полетит с плеч".

Не чуя под собой ног, побежал цирюльник домой. Дома окружили его родные и соседи, обнимают, от радости плачут и всё спрашивают, как это он от смерти спасся. А он молчит.

День молчит, два молчит. На третий день он совсем занемог. Сил нет, нан хочется рассназать про царские рога. А нельзя!

А он молчит, только головой мотает. И что ни час, распирает его всё больше. Н самому горлу подступают запретные слова.

"Горе мне, сейчас снажу!"— подумал цирюльнин, всночил с нровати и пустился бежать нуда глаза глядят, нуда ноги несут — подальше от дома и людей.

Тогда наклонился он к одной тростинке, приложил к ней губы и прошептал: "У нашего царя на лбу растут рога!"

Сназал – и сразу стало ему легче. И от сердца отлегло, и горло отпустило. Отдышался цирюльник и весело зашагал домой.

Так бы всё и кончилось, и жил бы цирюльник, не зная горя. Да на его беду шёл как-то через это болото путник. Срезал он тростинку и сделал себе для забавы дудочку.

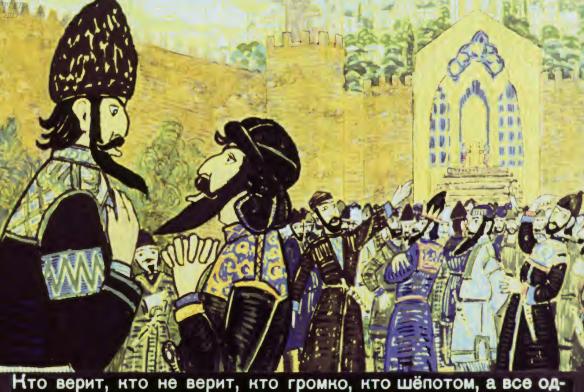
И только дунул в неё, как запела дудочка: "У нашего царя на лбу растут рога!" – Удивился путник, снова дунул, и снова запела дудочка: "У нашего царя на лбу растут рога!"

Тан и дошёл он с этой песней до царсной столицы. А в столице нан раз базарный день был.

Ходит путник по базару и дудит в свою дудочку: "У нашего царя на лбу растут рога! У нашего царя на лбу растут рога!" 🙉

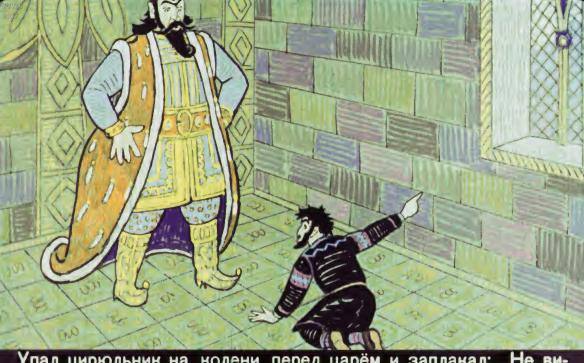
Нто верит, кто не верит, кто громко, кто шёпотом, а все одно твердят: "Слыхали? У нашего царя на лбу растут рога!"— Часу не прошло, а уже весь город узнал царскую тайну.

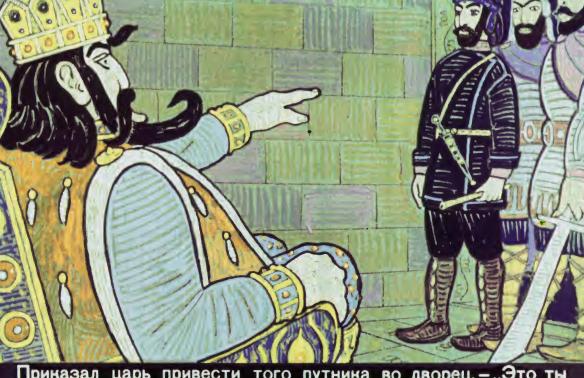
Дошла эта молва и до самого царя. Разгневался он, застучал нуланами, занричал на весь дворец: "Привести сюда цирюльнина!"

Привели царские слуги цирюльника.— "Голову ему долой!— кричит царь.— Это он меня всем на посмешище выставил! Это он про меня небылицы распускает!"

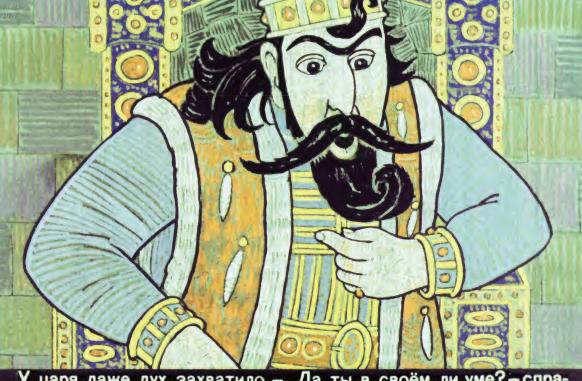
Упал цирюльник на колени перед царём и заплакал: "Не виноват я, милостивый царь! Я нынче даже из дому не выходил. Говорят, это какой-то путник по базару ходит и про тебя невесть что рассказывает".

Приназал царь привести того путника во дворец.—"Это ты надо мной смеяться вздумал?—закричал царь.—Назнить его! Узнает тогда, как над царём смеяться!"

А путник не испугался. Поклонился царю и говорит: "Жизнь моя в твоих руках. Только разреши, милостивый царь, спросить тебя: всякому ли твоему слову следует верить?"

У царя даже дух захватило. — "Да ты в своём ли уме? — спрашивает. — Ты что же, забыл, что я царь? А слово царское непогрешимо. Это всякий знает".

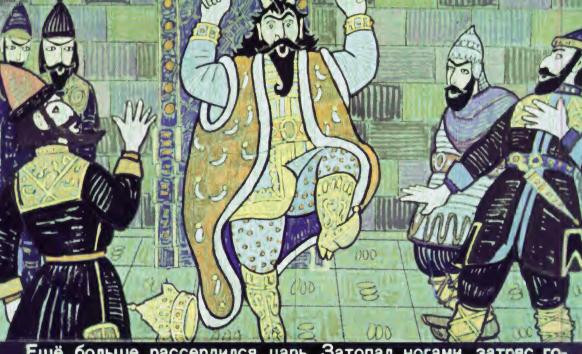
Тогда путник протянул свою дудочку и говорит: "Поднеси, милостивый царь, эту дудочку к своим царским губам и оживи её своим дыханием".

Взял царь дудочку, повертел в руках, а потом поднёс ко рту и дунул. И вдруг дудочка нак загудит на весь дворец: "У нашего царя на лбу растут рога!"

А путник говорит: "Вот теперь, милостивый царь, ты сам объявил об этом своими устами. Нто же теперь не поверит тебе? Ты—царь, а слово царское непогрешимо".

Ещё больше рассердился царь. Затопал ногами, затряс головой— норона и свалилась с его головы. Смотрят все на царя и дивятся: верно, ведь растут у него надо лбом нозлиные рога.

А царю после этого ничего не оставалось, нан помиловать путнина и цирюльнина и с миром отпустить их домой.

в

Сценарий и обработна А. Любарской Редантор Л. Белая Художественный редантор А. Морозов

Студия "Диафильм", 1968 г. Моснва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 Д-147-68

Цветной 0-30